

BELIEFS IN TRADITIONAL CULTURE OF BELARUSIANS

Говоря о различных верованиях и мировоззрении белорусов (как описанных в специальной литературе «этнографических», так и некоторых наших современников), надо отметить одно очень распространённое – суеверие. Вероятно, белорусов издревле окружало множество всевозможных опасностей. Олицетворяя болезни и всякое зло, представляя себе природу, населённую разнообразными духами, большей частью враждебно относящимися к человеку, имея таких духов в собственной усадьбе (домовой) и даже в хате, белорус оказался бы в крайне затруднительном положении, если бы он не знал признаков деятельности того или другого духа, если бы он наконец не умел заранее принять соответствующих мер и защититься. Есть целый ряд способов предотвратить несчастье, перехитрить лешего, чёрта, ту или иную болезнь и т. д. Тут главное надо самым тщательным образом следить за всякого рода приметами и остерегаться вовремя.

Белорусы очень суеверны. Прежде всего человек может предвидеть будущее посредством сновидений. Толкование снов играет большую роль. Оно основано или на созвучии слов (напр., видеть муку – предстоит мука, видеть снег – предстоит смех), или на сходстве внешних признаков (напр., ягоды, горох во сне предвещают слёзы, блин – письмо), или на противоположении признаков различных понятий (видеть ангела нехорошо, видеть беса – к добру, видеть гостей – мертвец будет). Иногда толкование снов повторяет собою приметы и поверья [2, с.66]. Важное место занимали способы и средства получения информации предстоящей смерти человека, предсказание смерти, «быть беде». Предсказание скорой смерти сулил сон, в котором человека зовут к «себе» умершие ближайшие родственники или знакомые, сон, в котором у человека выпадает зуб с кровью, предвещал беду в семье. Горем считалось для семьи если в дом залетала птица и ударялась о стекло. Всё это было связано с похоронными обрядами, значимость которых в жизни белорусов была очень велика. В случае смерти близких семья живет уже по другим законам, она как бы выпадает из повседневного календаря, длится это приблизительно год [1, с. 41]. Белорусы также верят в лихую годину, отчего избегают говорить о здоровье своём или близких людей, вообще о каком – либо благополучии, а если и говорят, то спешат сделать оговорку: «не ў гэтым часе, не ў гэтым разе».

Остерегаясь накликать на себя беду, белорусы боятся сглаза, порчи, «сурики». Особенно часто сглазу подвергаются дети и беременные женщины, поэтому тех и других особенно тщательно берегут. Есть возможность предотвратить себя от порчи, для чего носят на левой стороне подола платья воткнутую острём вверх иголку, толчёную соль в шейном платке и т. д. Следует отметить как белорусы защищались от порчи, один из способов: с вечера надо налить воды, оставить под открытым небом, утром в Иванов день (7 июля) прочитать заговор, проводя правой рукой по воде, и умыться ею [1, с. 31].

Рождение человека тоже сопровождалось всевозможными суевериями и приметами. Самым надёжным знаком счастья, по народным представлениям, была так называемая «детская сорочка» – фрагменты плодного пузыря в виде тоненькой плёнки, которые могли остаться на голове или теле ребёнка. Её аккуратно снимали, сушили и хранили как талисман, приносящий удачу. В народе верили, что незаконнорожденный ребёнок (байстрюк), будет удачлив и счастлив. Мало того, он и окружающим будет приносить удачу и счастье [1, с. 54]. Немало суеверий связано со свадебными обрядами. Заострим внимание на том, что по убеждению наших предков, падение кольца во время бракосочетания или венчания предвещало скорое расставание молодых. Чтобы молодых не сглазили, им прикалывали на одежду с изнаночной стороны по булавке, повязывали красную нитку на руку. Вообще в жизни белорус остерегались неосторожных действий, которые могли повлечь за собою несчастья в особенности болезни. Например, не следует наступать босыми ногами на метёлку потому, что могут появиться судороги в ногах; если случайно одел одежду наизнаку, к болезни; нельзя вертеть шапку в руке, будет болеть голова, надо избегать употребления в пищу почек и мозгов животных: от первых человек не растёт, от вторых глупеет; нельзя переворачивать хлеб, нужно ложить хлеб только плоской стороной, иначе быть болезни. Если человек заболел, против этого есть множество средств: на больной зуб надо положить кусочек сала; если болит живот надо подуть на него, погладить по часовой стрелке и боль уляжется; боль в спине прекращается, если больной ляжет у порога и кто-нибудь через него переступит.

Иногда суеверные белорусы обращаются к знахарям, ведьмакам, магам, если сами не могут справиться с недугом. Такие люди весьма необщительны, живут отдельно, но пользуются уважением и почётом у населения. Белорусы уверены, что ведьмы находятся в любовной связи с чёртом, от которого они черпают свою силу. Если при жизни ведьма или ведьмак пользуются почётом и достатком, белорусы верят, что их смерть очень мучительна: нечистая сила не хочет покидать его тело. Для облегчения мук раскрывают все окна двери и даже разбирают потолок в хате, просверливают дырки в стене. При кончине ведьмака обычно свирепствует страшная буря, чтобы её унять, на дно вырытой могилы нужно положить осиновый крест. Всё изложенное ясно показывает, чем было занято воображение белоруса, как он впечатлителен, как религиозные представления белорусов подвергаются сильному влиянию суеверий, и что составляет сущность его мировоззрения. Космогонические представления белорусов – это явное смешение библейских сказаний и народной фантазии.

Список литературы:

1. Котович, О. Золотые правила народной культуры / О. Котович, Я. Крук. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2011. – 141 с.
2. Полное географическое описание нашего отечества : в 19 т. ; ред. В.П. Семёнова. – СПб. : Издание А.Ф. Девриена, 1905. – 9 т.

Антон Остапечко

ПУБЛИКАЦИИ НОРВЕЖСКОГО ФОЛЬКЛОРА В XVIII–НАЧАЛЕ XIX ВЕКОВ: КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

В статье произведён обзор следующих публикаций: «Сто избранных датских песен» А.С.Ведела (1591); «Сто избранных датских песен» П.Сюва (1695); «Нечто новое под солнцем! Или концерт подземной музыки в Норвегии» И.Маттезона (1740); «Эссе о музыке старой и новой» Ж.Б. де ля Бора (1780); «Баллады из долины» Э.Стурьма (1802); «Избранные средневековые датские песни по изданиям А.С.Ведела, П.Сюва и рукописным собраниям, опубликованные Нюрупом и Рабеком» (1812–1814); «Памятники Норвегии» Л.Д.Клювера (1823).

Anton Ostapenko

PUBLICATIONS OF THE NORWEGIAN FOLKLORE IN THE XVIII–EARLY XIX CENTURIES: SUMMARY OF SOURCES

The author of the article analyzed the following publications: «One Hundred Selected Danish Songs» by A.S.Vedel (1591); «One Hundred Selected Danish Songs» by P.Syv (1695); «Something New under the Sun or The Subterranean Cave Concert in Norway» by J.Mattheson (1740); «Valley Songs» by E.Storm (1802); «Selected Danish Songs from the Middle Ages» by R.Nyerup and K.L.Rahbek (1812–1814); «Norwegian Memorial Artifacts» by L.D.Klüwer (1823).

Российская этномузыкология практически не располагает материалами, отражающими особенности народной традиционной культуры Норвегии. За пределами внимания оказывается интереснейший пласт фольклора, привлекавший выдающихся музыкантов прошлого — Людвига Матиаса Линнемана, Уле Булля, Эдварда Грига, Игоря Стравинского. Статья посвящена публикациям норвежской народной музыки и поэзии, появившимся на протяжении XVIII — в начале XIX веков преимущественно за пределами Норвегии, в которых представлен начальный этап процесса их популяризации и сохранения. Авторами этих работ были литераторы и музыканты большей частью иностранного происхождения, обращавшиеся к норвежскому фольклору в художественных или исключительно просветительских целях.

Исторически наиболее ранние публикации осуществлялись в поэтических сборниках датских песен, включавших примеры как общескандинавского распространения, так и собственно норвежские. С 1554 года до начала XIX века Норвегия пребывала в Унии с Данией, в связи с чем все образцы фольклора, имевшие норвежское происхождение, до расторжения Унии в 1814 году воспринимались и издавались как датские. Два сборника были опубликованы в Копенгагене с разницей примерно в столетие с одинаковыми названиями: «Сто избранных датских песен» (комм. 1) (1591) Андерса Сёренсена Веделя (комм. 2) и «Сто избранных датских песен» (комм. 3) (1695) Педера Сюва (комм. 4). Они относятся к числу самых ранних поэтических сборников фольклора в скандинавском регионе и являются памятниками старо-датской литературы (комм. 5). Эти публикации стали основой для самого масштабного издания баллад в скандинавском регионе в XIX веке — «Датские старинные народные баллады» (комм. 6) Свена Грундтвига (комм. 7) в пяти томах (1853–1883).

Первая публикация норвежской народной мелодии в одноголосном изложении состоялась в 1740 году на одном листе бумаги. Осуществивший ее Иоганн Маттезон (комм. 8) предал мелодии развернутое заглавие: «Нечто новое под солнцем! Или концерт подземной музыки в Норвегии» (комм. 9). Столь восторженное наименование появилось, вероятно, благодаря впечатлению от первого знакомства немецкого композитора с еще неизвестной в то время европейской аудитории народной музыкой Норвегии (комм. 10). Мелодия, по мнению музыковеда Б. Аксдала, «несомненно, носит черты халлинга» (комм. 11), норвежского народного танца. Исследователь считает, что она в своей основе ритмически и мелодически схожа с такими известными норвежскими халлингами, как «Рётнамс-Кнут» («Røtnams-Knut»), «Фанитуллен» («Fanitullen») и «Фёрнесбрюннен» («Førnesbrunnen»). Многие композиторы создавали обработки этой мелодии в более позднее время.

Рисунок 1 – Наигрш из рукописи И. Маттезона (1740) «Нечто новое под солнцем! Или концерт подземной музыки в Норвегии» (комм. 12).

Следующее издание, содержащее нотации нескольких норвежских мелодий, было выпущено во Франции Жаном Бенжамином де ля Бором (комм. 13). В его энциклопедическом четырехтомном «Эссе о музыке старой и новой» (1780) одна из книг посвящена фольклору европейских стран (комм. 14). Среди них отдельная глава уделена исландским, норвежским и датским мелодиям. Двадцать одна норвежская мелодия, содержащаяся в упомянутой публикации, часто встречается на страницах сборников обработок XIX века. Впервые источниковедческий анализ нотаций, приведенных Ж. Б. де ля Бором, и впоследствии записанных в XIX веке от народных исполнителей, был осуществлен К.Эллином в книге «Наши народные мелодии» (комм. 15) 1909 года. В ней даны некоторые разъяснения в отличиях записей с точки зрения разницы в восприятии предполагаемой гармонической опоры в мелодиях.

Далее в 1802 году появился сборник стихов норвежского поэта Эдварда Стурьма (комм. 16) (1749–1794) «Баллады из долины» (комм. 17), вышедший посмертно (комм. 18). Это первый опыт поэтического творчества на основе норвежских диалектов, вызванный впечатлениями от общения автора с крестьянами деревни Вого (Vågå) восточной провинции Оппланд (Oppland), где родился и длительное время пребывал Э.Стурьм. Эти стихотворения нашли свое музыкальное воплощение в народных песнях, которые впоследствии записывали Л.М.Линнеман, А.П.Бергтreen (комм. 19) и другие собиратели; они также обрабатывали их для различных исполнительских составов.

Следующее издание, в котором среди прочих также встречаются норвежские мелодии, однако уже в большем количестве (29 образцов), вышло в Дании в 1812–1814 годы. «Избранные средневековые датские песни по изданиям А. С. Веделя, П. Сюва и рукописным собраниям, опубликованные Нюрупом и Рабеком» (комм. 20) содержат в заключительном пятом томе нотное приложение, которое подготовили «адъюнкт Стеенблех, священник Дрейер и декан Рённау» (комм. 21). К этому изданию имел также отношение и исследователь Вернер Абрахамсон, составивший Введение к Сборнику.

Служащий военного ведомства Лоренц Дидерик Кlover (комм. 22), занимаясь картографированием различных областей Норвегии, отразил свои наблюдения о жизни крестьян норвежских гор в книге «Памятники Норвегии» (комм. 23), в приложении которой находятся три музыкальные нотации. Мелодии, записанные Л. Д. Кloverом, впоследствии неоднократно гармонизовывал Л. М. Линнеман для различных исполнительских составов и подвергал критическому анализу.

Процесс планомерной фиксации норвежской народной традиции собственно на территории норвежского королевства начался с середины XIX века. Воодушевленные идеей национального политического и культурного возрождения Норвегии от влияния Датского королевства, представители новой интеллигенции погружались в изучение традиционной норвежской культуры и активно занимались ее популяризацией. Молодые норвежские исследователи представляли собой содружество писателей и музыкантов, тесно сотрудничавших друг с другом. Творческие результаты такого сотрудничества воплотились в изданиях норвежского фольклора, подготовленных коллективами собирателей, которые основательно были знакомы с вышеперечисленными изданиями XVIII — начала XIX веков.

Комментарии:

1. Vedel A. S. Et hundrede udvalgte danske Viser. Kjøbenhavn, 1591.

2. Ведель, Андерс Сёренсен / Vedel, Anders Sørensen (1542–1616) — датский священник, историк, поэт и переводчик.
3. Полное наименование издания — “Et hundrede udvalde Danske Viser, om allehaande merckelige Krigs-Bedrivt og anden selsom Eventyr, som sig her udi Riget ved gamle Kemper, Navnkundige Konger, og ellers fornemme Personer begivet haver, af Arilds Tid til denne nærværende Dag: forøgede med det Andet hundrede Viser om danske Konger, Kæmper og Andre, samt hosføjede Antegnelser til Lyst og Lærdom [ved Peder Syv]”. Kjøbenhavn, 1695.
4. Сюв, Педер Педерсен / Syv, Peder Pedersen (1631–1702) — датский священник, собиратель и публикатор фольклора. Так же, как и А. П. Ведель в XVI веке, внес бесценный вклад в развитие датского литературного языка в XVII-м изданиями датских пословиц, текстов народных песен и исследований датского языка.
5. Значительно ранее — в начале XIII века — Саксон Грамматик изложил некоторые датские и норвежские героические сказания на латинском языке в «Истории Дании» («Historia Danica»). Впоследствии часть из них была переведена А. С. Веделем на современный ему датский язык, однако на данном этапе настоящего исследования пока не удалось обнаружить каких-либо соответствий упомянутых публикаций с рукописями XIX века, содержащих образцы норвежского фольклора.
6. Danmarks gamle Folkeviser, udgivne af Sven Grundtvig. Kjøbenhavn, [1853–1883].
7. Грундтвиг, Свен Херслеб / Grundtvig, Svend Hersleb (1824–1883) — датский историк литературы, собиратель и исследователь фольклора, публикатор сборников скандинавских баллад.
8. Маттезон, Иоганн / Mattheson, Johann (1681–1764) — немецкий композитор и теоретик музыки.
9. «Etwas Neues unter den Sonnen! oder Das unterirdische Klippen-Concert in Norwegen». «Подземной музыкой» («underjordisk musik») тогда в народной среде называли инструментальные наигрыши на различных инструментах (преимущественно на хардингфеле, реже на лангелейке и др.), происхождение которых связывают с мифическими существами — троллями, согласно поверию проживавшими в горном подземелье.
10. Норвежской народной музыке еще предстояло зазвучать на международной сцене в концертах Уле Бюлля (1810–1880) — знаменитого исполнителя на норвежской разновидности традиционной скрипки хардингфеле, гастролировавшего не только в европейских странах, но и в Северной Америке.
11. Fanitullen: Innføring i norsk og samisk folkemusikk. 2. opplag. Oslo: Universitets forlaget, 1998. S. 317
12. Рукопись доступна на странице Интернет-сайта Берлинской государственной библиотеки: http://digital.staatsbibliothek-berlin.de/werkansicht/?PPN=PPN629766908&PHYSID=PHYS_0045 (дата обращения: 3.04.2019).
13. Бор, Жан Бенжамин де ля / Borde, Jean Benjamin de la (1734–1794) — французский композитор и музыковед.
14. Essai sur la musique ancienne et moderne. Tome second. Paris, 1780.
15. Elling C. Vore Folkemelodier. Christiania, 1909.
16. По некоторым данным он является одним из предков Уле Бюлля (1810–1880) – первого известного в Европе и США исполнителя на хардингфеле (норвежской разновидности традиционной скрипки). См.: Bjørkvik H. Edvard Storm // Norsk biografisk Leksikon, 2019. URL: https://nbl.snl.no/Edvard_Storm (дата обращения: 23.01.2019).
17. В 1949 году был опубликован сборник различных стихотворений Э. Стурьма, объединенных под тем же названием «Песни долины». К 200-летию со дня смерти Э. Стурьма краеведом Торгейром Бьярне Малеге (Torgeir Bjarne Malegi) было подготовлено обобщающее исследование, в котором сравнены различные нотации мелодий на стихи Э. Стурьма, в том числе сделанные в XX веке, и подготовлен развернутый источниковедческий научно-справочный раздел.
18. Storm E. Døleviser. Kjøbenhavn, 1802.
19. Бергтreen, Андреас Петер / Berggreen, Andreas Peter (1801–1880) — датский собиратель, аранжировщик и публикатор фольклора. Автор сборника «Отечественные и иноземные народные песни и инструментальные мелодии» для фортепиано, включившего обработки около трех тысяч мелодий многих европейских народов. Одна из тетрадей этого сборника посвящена норвежским народным мелодиям, вольное обращение с которыми возмутило Л. М. Линнемана и вызвало появление его сборника обработок «Полсотни норвежских горных мелодий» для мужского хора с развернутым введением, посвященным источникам.
20. Udvalgte Danske Viser fra Middelalderen; efter A. S. Vedels og P. Syvs trykte Udgaver og efter hanndskrevne Samlinger af Nyerup og Rahbek. 5te Tome. Kjøbenhavn, 1814.
21. «Adjunkt Steenbloch, Præsten Drejer og Provst Rønnaу». См.: Elling C. Vore Folkemelodier. Christiania, 1909. S. 18. В нем впервые обнаруживаются мелодии к вышеуказанным подобным сборникам их предшественников. К. Эллинг в упомянутом исследовании выделил нотации, по его аргументированному мнению, являющихся собственно норвежскими, указал автора каждой нотации и привел некоторые сопоставления источниковедческого характера с публикациями более позднего времени.
22. Клювер, Лоренц Дидерих / Klüwer, Lorentz Diderich (1790–1825).
23. Полное наименование – «Памятники Норвегии, зафиксированные во время путешествия по северным горам и описанные Лоренцом Дидерихом Клювером, капитаном и адъютантом дивизии, а также членом Королевского общества ученых Норвегии». См.: Norske Mindesmærker, afdagne paa en Reise igjennem en Deel af det Nordenfjeldske, og beskrevne af Lorentz Diderich Klüwer, Capitaine og Divisions-Adjutant, Medlem af det Kongelige Norske Videnskabers Selskab. Udgivne av det Norske Videnskabers Selskab i Trondhjem. Christiania, 1823.

Александр Коршук

ПОСЛОВИЦЫ КАК ЖАНР ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Alexandr Korshuk

PROVERBS AS THE GENRE OF ENVIRONMENTAL FOLKLORE

Обострение экологической проблемы в современном мире ставит задачу формирования экологического сознания. Приобщение современного человека к фольклорным традициям своего народа – естественный путь формирования экологической культуры.

The aggravation of the ecological problem in the modern world poses the task of forming an ecological consciousness. An introduction to the modern man folk traditions of its people – the natural way of formation of ecological culture.

В настоящее время проблемы связанные с человеком и окружающей его природной средой являются важными и актуальными. Экология стала для всего человечества не только наукой, но и способом мышления, поведения, реальностью действий, основой гуманизма, духовности и понимания единства человека с природой. Она привлекает к себе внимание ученых, политиков, предпринимателей и широкой общественности. Сложившаяся в мире экологическая ситуация вызывает обоснованную тревогу и